

— Ты не ходишь в кружки?

— Я?

— Да.

— Бросил. Сегодня.

Ихон ответил легко, словно это было неважно. Похоже, он хотел отметить свой первый день без занятий и просто расслабиться. Пробежав глазами по экрану, Химин выбрал самую дешевую пиццу.

— Тогда вот эту.

— Закажу.

Ихон убрал телефон и несколько раз нажал на экран, завершив заказ. Это выглядело так, будто он делал это часто. Возможно, он привык заказывать еду на дом.

В коридоре Химин заметил семейное фото, на котором были родители и Ихон — только трое. Химин, который иногда злился на своих сестер за то, что они на него ругались, порой мечтал быть единственным ребенком в семье. Но когда он оставался дома один, ему становилось так грустно, что он с нетерпением ждал их возвращения.

Теперь он мог немного понять, почему Ихон пригласил его, человека, с которым он раньше едва говорил, в свой дом. Чем больше у тебя друзей, тем сильнее ощущается одиночество, когда они не рядом.

— Хочешь поиграть, пока ждем?

Ихон принес игровую приставку из своей комнаты и подключил её к телевизору. Это была дорогая консоль, которая часто считалась игрушкой для взрослых.

— Я никогда в такое не играл.

— Я научу тебя.

Ихон вложил контроллер в руки Химины и начал терпеливо объяснять, какие кнопки нужно нажимать.

Похоже, как и подобает старосте, Ихон обладал большим терпением. Даже когда Химин

путался, он ни разу не повысил голос, ожидая, пока тот освоится с управлением.

Несмотря на некоторую самоуверенность, Ихон оказался добродушным парнем.

После одного матча в футбольной игре время пролетело незаметно.

Никакой неловкости между ними больше не осталось. Химин ел не ту пиццу, которую выбрал сам, а ту, где было больше начинки, и весело болтал с Ихоном.

— Почему ты каждый раз ходишь в библиотеку на перемене?

Когда тарелки были уже пусты, Ихон внезапно задал вопрос.

— Что? А откуда ты знаешь, что я туда хожу?

— Случайно увидел. Пошел взять книгу и заметил тебя.

— Понятно.

В школе, наверное, только Химин регулярно ходил в библиотеку на обед.

Остальные обычно играли в баскетбол или футбол во дворе или болтали в классе.

Если бы в библиотеку пришел кто-то вроде Ихона, с его заметной внешностью, это бы сразу бросилось в глаза.

Наверное, он просто был так погружен в чтение, что не заметил, как Ихон заходил за книгами. Сдерживая желание спросить, что он взял почитать, Химин честно ответил:

— В классе от запаха еды я начинаю хотеть есть.

— Ты не обедаешь?

— Мама много работает, я не хочу её просить собирать мне еду. А покупать обед слишком дорого.

Сначала Химин думал брать с собой только рис и кимчи. Но для этого каждый день нужно было бы мыть контейнер, а сестры быстро заметили бы это и начали задавать вопросы. Это привело бы к тому, что мама почувствовала бы ещё больше ответственности. Поэтому он решил просто не есть.

— Может, попросить тётю готовить на одну порцию больше?

Вместо того чтобы есть пиццу, Ихон оперся локтями на стол и, подперев подбородок, спокойно спросил Химина:

— До конца осталось всего несколько дней. Ты справишься?

— А я вот не справляюсь. Слишком шумно.

— ...А. Прости.

От его прямолинейности Химин на мгновение лишился дара речи. Он положил край пиццы, которую держал в руке, обратно на тарелку и, слегка кашлянув, заметил, как Ихон мягко пододвинул к нему стакан с колой:

— Тётя всегда готовит слишком много, еда постоянно остаётся. Лучше уж съесть, чем выбрасывать. С завтрашнего дня давай вместе обедать.

Светлая улыбка отразилась на сетчатке глаз Химина. В аккуратных, плавных изгибах его глаз читались тёплая забота и доброта.

Химин отпил глоток колы, которую тот ему передал. Лёгкий вкус шипучки приятно увлажнил пересохший от волнения рот.

— Спасибо, что позаботился.

Это была первая за долгое время проявленная к нему доброта. Причина могла крыться в ответственности за одноклассников или в том, что еды действительно оставалось много, но так или иначе, он оказался в долгу.

«Он намного лучше, чем я думал».

Химин решил, что постарается поддерживать с ним хорошие дружеские отношения, и допил остатки колы.

— Ты живёшь с тётей?

— А. ...Нет, это миссис Щи, домработница.

Почему-то, произнося фамилию женщины, Ихон говорил как будто бы вполголоса, словно нажал кнопку отключения звука.

— Ты хорошо ешь. Вот, держи ещё.

Ихон положил на тарелку Химины кусок пиццы, обильно политый острым соусом и соусом чесночного типа.

— Сам тоже поешь.

— Ага.

Видимо, он действительно был голоден. Вкус оказался таким особенным, что, наверное, он захотел бы попробовать это ещё раз — завтра, послезавтра и в любой другой день.

Если кто-нибудь спросил бы, какое у него любимое блюдо, он бы без колебаний ответил: пицца.

Дзинь-дзинь.

Резкий звонок в дверь заставил его вздрогнуть и открыть глаза. В поле зрения смутно появились стекло, мрамор, мебель из стали тёмных тонов и минималистичный интерьер без признаков обжитости. Совсем не то, что уютный дом его друга — это был дом «мафиози Ча Ихона».

Это был не реальный мир, а вселенная романа «Безмолвие».

<http://bllate.org/book/12377/1103786>